

Иващенко Галина Михайловна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦЕЛЕВЫМ ПРОГРАММАМ КАК АКТУАЛЬНЫМ ФОРМАМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Впервые проблема управления целевыми программами в России и Башкортостане рассмотрена углубленно, во взаимосвязи с социальным управлением и социальным планированием. Суть проблемы - в неоднозначных итогах управления целевыми программами, отчасти обусловленных различием теоретических подходов. Целью работы является выработка оснований научного управления целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования. Новизна исследования - в обосновании авторского подхода к научному управлению целевыми программами, определении его ключевых понятий и принципиальных положений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 80-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. **Об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах** [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1926 г. URL: <http://www.lawmix.ru/sss/16333> (дата обращения: 17.05.2015).
19. **Смирнова Т. М.** Жилищная политика в годы нэпа // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2002. С. 276-287.
20. **Файн Л. Е.** Конец НЭПа и агония кооперации // НЭП: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики. М., 1998. С. 212-242.
21. **Федоров А. Б.** Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. URL: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia (дата обращения: 01.02.2015).

**“APARTMENT REDISTRIBUTION” AS A WAY OF SOLUTION OF HOUSING CRISIS
IN THE PROVINCIAL TOWN AT THE END OF THE 1920S – IN THE FIRST HALF
OF THE 1930S (BY THE MATERIALS OF SYKTYVKAR)**

Zainapov Artem Galimzhanovich
Syktvykar State University
arti_zainapov@mail.ru

The article deals with one of the ways to solve acute housing crisis in the Soviet town at the end of the 1920s – in the first half of the 1930s – apartment redistribution. The author shows how the authority using this method transformed gradually accommodation into a powerful tool of social control. On the basis of the studied archive materials of the National Archive of the Republic of Komi the practice of housing redistribution, which became a new way to solve housing shortage in the town caused by urban explosion at the turn of the 20-30s of the XX century, is analyzed.

Key words and phrases: housing policy; concentration; policy of discrimination; eviction; housing crisis.

УДК 316

Социологические науки

Впервые проблема управления целевыми программами в России и Башкортостане рассмотрена углубленно, во взаимосвязи с социальным управлением и социальным планированием. Суть проблемы – в неоднозначных итогах управления целевыми программами, отчасти обусловленных различием теоретических подходов. Целью работы является выработка оснований научного управления целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования. Новизна исследования – в обосновании авторского подхода к научному управлению целевыми программами, определении его ключевых понятий и принципиальных положений.

Ключевые слова и фразы: целевые программы как актуальные формы стратегического планирования; социальное управление; социальное планирование; стратегическое планирование; целевые программы; управление целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования.

Иващенко Галина Михайловна, к. соц. н.

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук
ivglm@rambler.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦЕЛЕВЫМ ПРОГРАММАМ
КАК АКТУАЛЬНЫМ ФОРМАМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-02008.

В современных условиях стратегическое планирование выступает одним из наиболее востребованных и сравнительно устойчивых направлений развития социального управления в России и в Башкортостане. Целевые программы, концепции и стратегии социального развития относятся к его актуальным приоритетным формам. Принятие Правительством России и ее субъектов в последние годы значительного ряда программных документов подчеркивает острый интерес государства к данной области социального управления и потребность в ней.

Вместе с тем, возрастающая интенсивность реализуемых в России отношений планирования порой нарушает их упорядоченность, равновесное состояние, повышает уровень конфликтов интересов между участниками. Эти и другие противоречия отчасти просматриваются, например, в информации из официальных источников органов власти и управления Республики Башкортостан. С одной стороны, с 2012 г. по 2015 г. количество реализуемых целевых программ здесь возросло с 59 до 71 [11; 18]. С другой, – работа с целевыми программами постоянно и существенно корректируется [5]. Следовательно, и собственно управление планированием не всегда характеризуется высокими результатами социальной эффективности. Его качество

порой не соответствует требованиям разнородных субъектов общества, на что, в частности, указывают органы Прокуратуры РБ. По их данным, факты неисполнения или частичного исполнения мероприятий, предусмотренных различными программами, выявлены в 9 муниципальных районах. Во многом, на их взгляд, это обусловлено ненадлежащим финансированием программ из местных бюджетов [15].

Механизм организации и проведения стратегического планирования противоречив. Например, по замечанию главы Контрольно-счетной палаты РБ С. Харасова, в условиях выделения из бюджета республики в 2012-2014 годах 1,5 миллиардов рублей на развитие сети многофункциональных центров, только относительно одного проекта – реализации госуслуг по принципу единого окна – план не выполнен по целому ряду направлений [27].

Сказанное актуализирует проблему упорядочения и обновления теории и практики стратегического планирования. Одним из важнейших аспектов ее успешного решения выступает обращение к целевым программам и акцентирование внимания на их природной связи с социальным планированием. Отношение целевых программ к стратегическому планированию как к его актуальным формам реализации выводит знание о целевых программах на совершенно иной, фундаментальный, уровень. В перспективе это дает возможность обеспечить научный подход к решению центральной задачи – поиску противоречий между объективной полезностью и субъективно достижимыми результатами планирования и управления и их разрешению, по возможности. Теоретическая ценность такого исследования состоит в продвижении к формированию качественно нового вектора развития теории и методологии исследования управленческих проблем стратегического планирования. Прикладная – в конкретизации и упорядочении ряда представлений о стратегическом планировании в России и Башкортостане, уменьшении числа противоречий в описании целевых программ, в обеспечении подлинно научного управления этим объектом. Научная новизна исследования заключается в обосновании авторского подхода к научному управлению целевыми программами, определении его ключевых понятий и принципиальных фундаментальных положений.

Целью проводимого в рамках статьи исследования является выработка оснований научного управления целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования в РФ и в РБ. Данная цель обусловила решение ряда задач: 1) определение приоритетных теоретических подходов к объяснению целевых программ и их изучению; 2) определение и уточнение ключевых категорий исследования; 3) обобщение полученного знания и разработки ряда фундаментальных положений научного управления целевыми программами.

Методологический фундамент исследования составили принципы системного, комплексного, сравнительного анализа, материалистической диалектики. Информационную базу – организационные, нормативно-правовые, программные документы Российской Федерации и Республики Башкортостан в области стратегического планирования и целевых программ, результаты научных исследований отечественных авторов.

В выработке оснований научного управления целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования требуется исходить из двух посылов: 1) изучение разнообразных подходов к исследуемому управляемому объекту составляет основу целеполагания при разработке управленческих решений; 2) приоритетные теоретические подходы к целевым программам следует определять, исходя из практического опыта управления.

По информации с официального сайта Правительства РБ, только в 2014 году были выполнены следующие существенные управленческие мероприятия в данной области: 1) произведена целевая актуализация по 18 утвержденным и двум проектным государственным программам; 2) внесены изменения в утвержденный в 2013 г. Перечень государственных программ РБ, изложена его новая редакция; 3) проработаны модели целевого соответствия государственной программы, соотнесены цели, задачи, целевые индикаторы; 4) скорректированы бюджетные структуры государственных программ [5]. Данные мероприятия относятся, как минимум, к трем областям профессиональной деятельности их субъектов: социальной, экономической, государственного управления. Это способствует выбору теоретических подходов к целевым программам в трех научных областях: социологии, экономике, государственном управлении.

В социологии особое внимание целевым программам уделяется в одной из ее отраслевых теорий – социологии управления. Здесь программы рассматриваются сквозь призму проблематики социального планирования, программирования и проектирования. Их изучение невозможно без уточнения точки зрения на содержание категории «социальное управление».

Одной из общепринятых исследователями форм социального управления выступает «целенаправленная деятельность на общественные преобразования, функция которой заключается в формировании критериев и показателей социального развития объекта, выделении возникающих в нем социальных проблем, разработке и применении методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов» [19, с. 380]. В данном примере отмечены явно те общеизвестные признаки социального управления, которые придают особую ценность соответствующей ему деятельности. Она заключена в наличии общественной цели, смысла, значения. Следовательно, от субъектов социального управления в первую очередь ожидается обеспечение: 1) общественных изменений; 2) социального развития; 3) решения актуальных проблем; 4) обоснования возможностей социального управления; 5) достижения конкретных оптимальных параметров управляемых объектов. Динамическое явление, способное привести к таким крупным социально значимым результатам, не возникает спонтанно. Оно становится именно опытом и следствием социальной жизни. Поэтому в понимании смысла социального управления справедливо придерживаться еще точки зрения Л. Н. Суворова и А. Н. Аверина. Они считают, что «управление как объективно существующий процесс возникает лишь в стадии социального самодвижения материи, то есть с появлением человека и общества» [21, с. 6].

Планирование занимает особое и неоднозначное место в динамической системе социального управления. С одной стороны, оно является одной из ключевых функций, которая упорядочивает управленческое решение и процесс во времени и в пространстве их реализации. С другой, – планирование правомерно рассматривать как одну из многообразных форм самостоятельных управленческих процессов, так как его реализация охватывает все базовые функции управленческого цикла. Объективная взаимосвязь между планированием и социальным управлением обеспечивает их целостность, придает планированию социальный характер и значение. В устойчивом фундаментальном понимании экспертов социальное планирование – это «планирование, направленное на определение целей, показателей, заданий, сроков, темпов, пропорций социальных процессов, систем и их звеньев с учетом оптимизации их развития, подчинения плановому регулированию социальных факторов и резервов» [19, с. 241].

В зависимости от сроков реализации разрабатываемых планов, социальное планирование подразделяется на три типа: долгосрочное (стратегическое), среднесрочное, краткосрочное (текущее). Понятие «стратегическое планирование» не исключает социального смысла плановой деятельности, если она имеет дело с социальными объектами.

Знание о многочисленной ценности планирования позволяет назвать еще одно его значение. Для этого необходимо сравнить приведенные выше определения социального управления и планирования. В итоге социальное планирование раскрывается и как особый механизм, формирующий перечисленные управленческие компоненты (цели, методы, средства, критерии оценки, параметры социальных изменений). Таким образом, относительно динамической системы социального управления планирование характеризуется совокупностью свойств, например: 1) является ее составной частью и особой формой; 2) содержит в себе ее признаки; 3) воспроизводит ее базовые цели и принципы; 4) подвергается тем же качественным изменениям.

Среди ключевых форм научного управления обществом наряду с социальным планированием исследователи часто называют социальное программирование и проектирование. Социальное программирование нацелено на решение проблем, наиболее актуальных для общества, социальных организаций и институтов. В определении Ж. Т. Тощенко «социальное программирование – это целенаправленный, научно обоснованный процесс планового решения назревших (актуальных) и злободневных проблем посредством присущих ему специфических целевых, программно-целевых и проблемно-целевых средств и методов» [25, с. 551-552].

В свою очередь, понятие проектирования тесно связано с категорией «проект», под которой И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге, А. В. Полковников подразумевают разнообразные виды деятельности, характеризуемые направленностью на достижение конкретных целей, координацию усилий, ограничения во времени. Они приводят следующее объяснение проекта: «проект – целенаправленное, заранее проработанное и запланированное создание или модернизация физических объектов, технологических процессов, ...ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению» [28, с. 20-21]. Авторы также отмечают, что порой из-за сложности создаваемых объектов работа над ними осуществляется в составе программ, которые определяются ими как совокупность проектов. Очевидно, что разработка проектов с целью развития социальных объектов принимает значение социального проектирования.

Таким образом, итоговыми компонентами социального планирования, программирования и проектирования выступают, соответственно, план и программа. В научной литературе интерпретации этих категорий в значительной мере совпадают по смыслу. В частности, программа – это «1) содержание и план деятельности, 2) изложение основных задач и целей деятельности...» [19, с. 266], а план – «1) определенный порядок, последовательность в изложении чего-либо, 2) намеченная на определенный период работа с указанием ее целей, содержания, объема, методов, последовательности, сроков выполнения...» [Там же, с. 241]. Из сказанного следует, что план является фундаментом программы, а значит – и целевого программирования. Связь плана и программы с управлением позволяет говорить о программном управлении, частью которого выступает программно-целевой метод. В контексте данного исследования программно-целевое управление – это способ социального управления через целевые программы.

Учитывая существующую взаимосвязь между социальным управлением, планированием и программированием, представим соответствующее ей определение целевой программы. С точки зрения социологического подхода, целевая программа как актуальная форма стратегического планирования – это целостная совокупность управленческих мероприятий, которые наиболее востребованы в современных условиях, взаимосвязаны по срокам, исполнителям и ресурсам, направлены на достижение целей разрешения проблемных ситуаций и обеспечения благоприятных изменений в конкретных социальных объектах.

В экономике целевые программы соотносятся, прежде всего, с проблематикой структурной политики. В их изучении интерес вызывает статья В. С. Антонюк и Э. Р. Вансович «Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ» [3]. В статье анализируются разные точки зрения на содержание политики. Наиболее близким к исследуемой проблеме видится, например, мнение О. О. Сухарева. Он характеризует структурную политику как «правительственные долгосрочно ориентированные мероприятия, направленные на формирование и (или) возникновение эффективных межсекторных и внутрисекторных пропорций национальной экономической системы» [22]. Целью и долгосрочным ориентиром этой политики автор называет «обеспечение устойчивости развития экономики, пропорциональности в развитии различных экономических структур, исключение перекосов в их развитии и режима неоправданного доминирования одних структур над другими при обеспечении довольно высоких социальных стандартов жизни и потребления..., обеспечение конкурентоспособности...» [Там же].

В экономическом подходе О. О. Сухарева к целевым программам внимание привлекают два сопоставления структурной политики с управленческими элементами: 1) с долгосрочными ориентированными мероприятиями правительства; 2) с закономерными требованиями социального управления, такими как: обеспечение равномерности, пропорциональности, устойчивости; исключение перекосов и доминирования одних управляемых объектов над другими, составляющими единую целостность; достижение социальных целей. Заметим, что перечисленные требования социального управления и соответствующие им цели структурной политики не новы. Управленческие цели обеспечения пропорциональности, равномерности, системности, комплексности, адресности были обозначены отечественными учеными еще в XX веке. Уже в тот период был сделан значительный вклад в развитие теории социального управления и планирования, в том числе: Н. А. Аитовым [1; 2], В. Г. Афанасьевым [4], Д. М. Гвишиани [6], П. Н. Лебедевым [9], М. Марковым [10], А. М. Омаровым [14], Ю. А. Тихомировым [23], Ж. Т. Тощенко [24], Ф. Р. Филипповым [2].

В перечне методов формирования структурной политики В. С. Антонюк и Э. Р. Вансович называют институциональный. Его использование предполагает, по их мнению, создание, поддержание и развитие определенных общественных институтов и состоит в разработке разнообразных «федеральных и региональных целевых программ, стратегий социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований...» [3, с. 25]. Из этого следует, что в экономической интерпретации целевые программы неразрывно связаны сразу с двумя сферами жизнедеятельности: 1) со структурной частью экономической политики; 2) с социальными институтами, предназначенными для сохранения и развития сети социальных отношений.

Между тем, рассмотрение целевых программ в значении метода формирования любого вида государственной политики не совсем корректно. Напротив, их следует воспринимать как способ реализации этой политики, либо как инструмент, показатель или результат данного процесса. На это, в частности, указывает Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации». В обнародованном в нем перечне полномочий Правительства РФ функция формирования и реализации целевых программ расположена на позиции ниже функции организации реализации внутренней политики РФ [13, гл. 3, ст. 13]. Кроме того, на Портале государственных программ РФ представлен официальный документ, в котором целевые программы определены как «важнейшее средство реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти» [16]. Таким образом, в первую очередь политика обозначает возможность и необходимость обращения к программному управлению, но не программы формируют государственную политику в любой ее форме.

В обобщение экономической точки зрения представим авторский взгляд на целевые программы. В экономике целевые программы – это способ реализации экономической политики государства, который состоит в разработке целостной совокупности долгосрочных управленческих мероприятий, направленных на согласование экономических и социальных приоритетов, показателей, стандартов. Целевые программы используются субъектами государственного управления для обеспечения устойчивого, поступательного, равномерного развития социально-экономических объектов, обеспечения долгосрочной конкурентоспособности национальной экономики, достижения высоких социальных стандартов. Очевидно, что социальные цели не являются инородными для экономической политики государства.

В теории и практике государственного управления целевые программы, как отмечалось автором статьи ранее, занимают особое место [29, с. 24]. Органы государственного управления разрабатывают и внедряют целевые программы на базе комплексных стратегий социально-экономического развития. В них предусматриваются приоритеты государственной политики и социального развития. В официальной информации органов исполнительной власти государственная программа представлена как «система мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности» [16]. В соответствии с таким определением, важным в государственном программно-целевом управлении является оценка эффективности.

В современном научном дискурсе проблема эффективности государственного управления обсуждается активно и всесторонне. Отчасти ее обобщение приведено в обзорной статье заслуженного деятеля науки РФ В. А. Ильина «Необходимость нового цикла развития» [8]. В статье цитируются высказывания ряда ведущих ученых и политиков по всем ключевым аспектам перехода страны на траекторию устойчивого и сбалансированного развития. Особое внимание В. А. Ильин обращает на оценку современной ситуации и перспектив общественного развития М. К. Горшковым [7], В. В. Путиным [17], Ж. Т. Тощенко [26], рабочей группой по подготовке заседания Государственного Совета 18.09.2014 [20].

Центральной идеей автора является сохранение социального вектора в экономике, в политике, в морально-нравственном состоянии современного российского общества. Комментируя проблему обеспечения устойчивого экономического роста и потребность запуска ее новой модели, В. А. Ильин одной из мер такой необходимости называет отказ «от неэффективного... традиционного управления экономикой» [8, с. 13] и требование «перехода всей парадигмы управления исполнительной части и законодательной власти к управлению целями и проектами, как экономическими, так и гуманитарными» [Там же]. Опираясь на мнение отечественных экспертов, новый цикл развития государства и управления в целом В. А. Ильин неразрывно связывает с актуализацией задач социологической науки: «Речь идет, с одной стороны, об обогащении теории социального и социально-политического развития российского общества и его различных

социальных групп с учетом прогрессивных перемен в экономике и социальной и политической сферах. А с другой стороны, необходима активная включенность социологов в практическое достижение качественных перемен общественного развития» [Там же, с. 14]. Он также отмечает появление новых возможностей для участия социологов в разработке программ и проведении их научно-технической экспертизы, в выработке у власти потребностей в получении объективной информации о восприятии населением преобразований, проводимых в стране. Эти возможности В. А. Ильин связывает с принятием в середине 2014 года федерального закона «О государственном стратегическом планировании» [12].

В целом, сквозь призму государственного управления ценность программ раскрывается комплексно еще с одной стороны: 1) программы выступают особой рукотворной движущей силой повышения социального благополучия и экономического роста; 2) при парадигмальном переходе к программно-целевому управлению всех органов законодательной и исполнительной власти целевые программы окончательно легитимно закрепятся в значении мощного механизма государственного управления, способного интегрировать все возможные виды общественных связей, в том числе: структурные, институциональные, организационные, социальные, экономические, культурные, научно-технические, технологические, трудовые, профессиональные.

Рассмотренные теоретические подходы позволяют обобщить результаты исследования и одновременно решить целостную задачу обоснования нового подхода к научному управлению целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования в России и Башкортостане. Ее решение предполагает выполнение ряда действий: 1) обоснования и определения ключевой категории исследования и сопровождающих ее других категорий; 2) обобщения полученных знаний о теоретических подходах к целевым программам; 3) определения фундаментальных положений научного управления целевыми программами. Представим их в следующих положениях.

1. Категорию «целевые программы» требуется рассматривать в единстве со стратегическим социальным планированием, что подтверждается социологической теорией о социальном управлении и планировании и опытом государственного управления, включающим работу с программными документами. Поэтому правомерно внедрение новой категории: «целевые программы как актуальные формы стратегического планирования».

При определении целевых программ как актуальных форм стратегического планирования требуется учитывать состояние его объективной целостности с социальным управлением, что придает планированию социальный характер. Следовательно, природу всех научных подходов к целевым программам составляют социологическое знание и социальная практика. В социологическом измерении целевая программа как актуальная форма стратегического планирования – это целостная совокупность управленческих мероприятий, которые наиболее востребованы в современных условиях, взаимосвязаны по срокам, исполнителям и ресурсам, направлены на достижение целей разрешения проблемных ситуаций и обеспечения благоприятных изменений относительно конкретных социальных объектов. Отсюда возникает другой термин: «программно-целевое управление».

В наиболее общем определении программно-целевое управление представляет собой способ реализации управления посредством целевых программ. Применительно к данному исследованию подразумевается социальный характер программно-целевого управления, так как здесь речь идет о социальном управлении и планировании. В свою очередь, выражение «программно-целевое планирование» не является корректным, так как программа уже подразумевает наличие плана. Разграничению подлежат также и две другие, близкие по форме категории: управление целевыми программами и программно-целевое управление. В первом случае программы выступают объектом управленческого воздействия. Во втором – способом, формой или механизмом управленческого воздействия на другие социальные объекты.

2. Современная гносеологическая и практико-деятельностная ситуация в области управления целевыми программами и стратегическим планированием в России и Башкортостане является основанием для объединения знания об этих явлениях в целостность и создания научного подхода к управлению полученным объектом: целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования.

В интерпретации категории «целевые программы», в описании методов их разработки, в реализации программ и измерении результатов и оценок их воздействия на развитие общества применяются различные подходы и пока не выработано общей позиции. В практике и теории управления целевыми программами особое внимание привлекают три подхода: социологический; экономический; государственного управления. В ходе их исследования получен ряд результатов, из которых особое внимание обращают на себя два:

1) несмотря на концептуальные различия в подходах к целевым программам, мнения экспертов сходятся в главном. Как в широком, так и в узком смысле они видят предназначение программ в удовлетворении социальных потребностей и достижении социальных целей. Это раскрывает целевые программы в значении инструмента управления или управляемого социального объекта;

2) представленные в статье теоретические подходы к целевым программам одинаково ценны для управленческой практики. Однако относительно разрозненное использование знания о них, а также скорее прикладной, чем фундаментальный характер этого знания не способствуют повышению степени социальной эффективности управления и планирования. Достигнутый в данном исследовании новый уровень знания о целевых программах (как актуальных формах стратегического планирования) и отсутствие фундаментального подхода к управлению этим объектом актуализируют потребность в формировании научного метода.

3. Разработку метода научного управления целевыми программами как актуальными формами стратегического планирования следует проводить с учетом ряда объективно обусловленных фундаментальных положений:

1) основу научного метода составляет принцип единства целевых программ со стратегическим планированием и социальным управлением;

2) целевые программы выступают как одна из многочисленных форм социального управления и планирования;

3) содержание научного метода составляет интеграция базовых подходов к целевым программам, в том числе: социологического; экономического; государственного управления;

4) упорядочение включенных в научный метод базовых подходов опирается на объективные требования и закономерности системы и процесса социального управления и состоит в следующем распределении между ними функций управленческого процесса: социологический метод направляется, прежде всего, на выявление актуальных проблем стратегического планирования в любых его формах и оценку его результата – степени удовлетворения социальных потребностей; экономический – на организацию и реализацию решений по финансовому обеспечению; метод государственного управления предназначается для выбора приоритетов, целей и задач стратегического социального развития; инициирования и всестороннего обеспечения программных управленческих процессов;

5) ядро научного метода составляет социологический подход, что обусловлено объективными предпосылками: а) исходом проблематики стратегического планирования из социологической теории о социальном управлении и его социального опыта; б) сходством мнений авторитетных отечественных экспертов о доминировании социологических исследований в обеспечении эффективных результатов государственного управления и планирования; в) обнаружением объективных закономерностей программно-целевого управления при непосредственном применении социологической науки;

6) к принципам, определяющим достоинство научного метода, относятся: фундаментальность, комплексность, системность, структурность, междисциплинарность.

В заключение отметим, что повсеместное и полное воспроизводство целевых программ на основе научного управления: разработка, внедрение, оценка, последующее корректирование, реализация обновленных форм и по новым направлениям – означает всеобъемлющее распространение особого типа управленческого процесса – стратегического планирования как актуальной тенденции социального управления.

Список литературы

1. **Аитов Н. А.** Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.
2. **Аитов Н. А., Филиппов Ф. Р.** Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988. 169 с.
3. **Антонюк В. С., Вансович Э. Р.** Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ // Экономика региона. 2013. № 1. С. 20-31.
4. **Афанасьев В. Г.** Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
5. **В Правительстве Башкортостана подвели итоги реализации государственных программ за 2014 год** [Электронный ресурс]. URL: http://pravitelstvorb.ru/press_office/newslines/ (дата обращения: 12.05.2015).
6. **Гвишиани Д. М.** Организация и управление. М.: Наука, 1972. 536 с.
7. **Двадцать лет российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном)** [Электронный ресурс]. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129587 (дата обращения: 05.05.2015).
8. **Ильин В. А.** Необходимость нового цикла развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 9-15.
9. **Лебедев П. Н.** Очерки теории социального управления. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. 142 с.
10. **Марков М.** Теория социального управления. М.: Прогресс, 1978. 447 с.
11. **Минэкономразвития Республики Башкортостан** [Электронный ресурс]. URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/activity/gov-programs/> (дата обращения: 01.04.2015).
12. **О государственном стратегическом планировании** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.06.2014 № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. **О Правительстве Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. **Омаров А. М.** Социальное управление: некоторые вопросы теории и практики. М.: Мысль, 1980. 269 с.
15. **Органы Прокуратуры республики проверили реализацию государственной и республиканской целевых программ «Доступная среда» на 2011-2015 годы** [Электронный ресурс]. URL: <http://bashprok.ru/news/news.php?ID=21239> (дата обращения: 19.05.2015).
16. **Портал государственных программ Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/site/index> (дата обращения: 15.04.2015).
17. **Путин В. В.** Вступительная речь на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46860> (дата обращения: 01.04.2015).
18. **Росляк Ю. В.** Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности системы управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан в условиях совершенствования стратегического планирования и механизмов государственных закупок» [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/?section=559#654> (дата обращения: 20.04.2015).
19. **Социологический энциклопедический словарь:** на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор Г. В. Осипов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М, 2000. 488 с.
20. **Стенограмма заседания Государственного Совета 18.09.2014** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46636> (дата обращения: 17.04.2015).
21. **Суворов Л. Н., Аверин А. Н.** Социальное управление. Опыт философского анализа. М.: Мысль, 1984. 232 с.
22. **Сухарев О. О.** Системность экономики и ее структурная модернизация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapitalrus.ru/articles/article/143237> (дата обращения: 17.04.2015).
23. **Тихомиров Ю. А.** Управленческое решение. М.: Наука, 1972. 287 с.

24. Тощенко Ж. Т. Социальное планирование в СССР. М.: Политиздат, 1981. 320 с.
25. Тощенко Ж. Т. Социология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 607 с.
26. Тощенко Ж. Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990-2012) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 36-47.
27. У Контрольно-счетной палаты РБ появились претензии к расширенным центрам госуслуг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mkset.ru/news/patriot/24017> (дата обращения: 19.05.2015).
28. Управление проектами / под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. М.: Омега-Л, 2014. 960 с.
29. Факторы устойчивого развития регионов России / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. Кн. 17. 340 с.

THEORETICAL APPROACHES TO TARGET-ORIENTED PROGRAMS AS RELEVANT FORMS OF STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Ivashchenko Galina Mikhailovna, Ph. D. in Sociology

*Institute of Socio-Economic Studies of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ivglm@rambler.ru*

For the first time the problem of the management of target-oriented programs in Russia and Bashkortostan is considered in-depth in relation to social management and social planning. The key part of the problem is ambiguous results of target-oriented programs management, partly conditioned by difference in theoretical approaches. The article is aimed at developing the bases of the scientific management of target-oriented programs as relevant forms of strategic planning. The novelty of the research is in the substantiation of the author's approach to the scientific management of target-oriented programs and in the identification of its key notions and essential propositions.

Key words and phrases: target-oriented programs as relevant forms of strategic planning; social management; social planning; strategic planning; target-oriented programs; management of target-oriented programs as relevant forms of strategic planning.

УДК 130.2

Философские науки

Общества потребления второй половины XX века, сформировавшие «одномерного человека», были подвергнуты всесторонней негативной критике. Подобный разворот мысли характерен для Франкфуртской школы. В трудах ее представителей раскрыта и обратная сторона ситуации – вопрос о сути состояния духовной свободы. Однако некоторые положения Критической теории общества до сих пор остаются недооцененными, несмотря на несомненное методологическое значение в процессе человеческого самопознания.

Ключевые слова и фразы: духовная свобода; ситуация неопределенности смысла; бегство от свободы; буржуазные ценности; природа человека; субъективный мир личности.

Извеков Аркадий Игоревич, к. филос. н., доцент

*Санкт-Петербургский институт специальной педагогики и психологии
Arkady.izvekov@gmail.com*

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА О ДУХОВНОЙ СВОБОДЕ: ОБЪЕКТ ПОДАВЛЕНИЯ И СФЕРА ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА ©

Кризис европейской культуры рубежа XIX-XX веков вызвал ситуацию неопределенности смысла, провоцирующую страх и чувство незащищенности [6]. Представители Франкфуртской школы показали, что в этих условиях личность склонна доверять прагматизму и позитивизму. Положения этих направлений мысли стали основой установок «здорового смысла большинства». Так возникло новое тоталитарное мышление, рассматривающее реальность как объект манипулирования с целью самосохранения. Факт, что индивидуальная свобода в данном случае дегенерирует к свободе выбора средств достижения утилитарных и прагматических задач, в расчет не принимается. В этой ясной постановке проблемы осталось одно непроясненное, но первостепенное обстоятельство. Понятийное позитивное определение «духовной свободы» в Критической теории общества дано не было.

Чаще всего представление о свободе косвенно ассоциировалось с объектом подавления в ходе истории как процессе индивидуализации. Кроме того, много говорилось о бегстве от свободы, что указывало на нее скорее так же косвенно. Однако этого явно недостаточно, чтобы представить более полный вариант понимания духовной свободы, который может быть почерпнут в наследии Франкфуртской школы.

Наиболее известный вариант бегства от свободы дан Э. Фроммом в его знаменитой одноименной работе [11]. Речь шла о тоталитарных государствах, прежде всего нацистской Германии. Но в демократических режимах механизмы «бегства» оказались еще более распространенными. Это кажется вполне естественным: ощущение одиночества и бессилия перед Вселенной действительно непереносимо. И так как решение вопроса